

В редакцию прислал письмо старейший читатель «Волги» и ее постоянный сельский корреспондент В. С. Сильванян.

«Астрахань, — пишет Владимир Сергеевич, — старейший театральный город, выдавший на своем веку много крупных звезд, таких, как Шаляпин, Собинов, Ермолова, Варламов, Давыдов, Орленев. Дальский, Виктор Петипа (сын всемирно известного Мариуса), армянский трагик Петрос Адамян (на его гастроли ходил Чернышевский во время своей ссылки), Папаян и другие. В Астрахани был и известный критик В. Стасов...

О многом интересно было бы узнать нашей молодежи. Почему бы не прочесть в «Волге» воспоминания о театре в Астрахани, о страницах его жизни до Октября и в первые годы Советской власти? Разве не полезно вспомнить о талантливом артисте-режиссере Бецком, много сделавшем для становления советского театрального искусства в Астрахани. Ведь это он в свое время организовал драматическую студию, преподавал в ней...

Пусть почаще публикуются на страницах «Волги» материалы об актерах, прославивших наш театр, о музыкантах, художниках».

Мы выполняем просьбу читателя. Под рубрикой «Страницы былого» мы будем публиковать статьи, заметки, корреспонденции, посвященные истории культуры нашего края, людям искусства.

В МАЕ 1917 года в мелодраме Шельдона «Роман» начал свою сценическую деятельность в Астрахани артист Михаил Александрович Бецкий, которому суждено было сыграть в истории Астраханского театра виднейшую роль.

В индивидуальности Бецкого были заложены страсть к свободе и протест против насилия. Впервые астраханский зритель был поражен силой этой страсти в спектакле «Коварство и любовь» Шиллера. Если мне не изменяет память, то было это в июле того же года в прощальном бенефисе провинциального артиста Я. В. Орлова - Чужбинина. В роли Фердинанда красовался уже сильно расположенный к полному бенефицианту. Спектакль был холодный, но пышный и красивый. Дамы и девицы охрипли от криков: «Чужбинина!», ладони горели от рукоплесканий. И вот на этом же спектакле вывешивается афиша, извещающая, что через день идет второй раз «Коварство и лю-

бовь», роль Фердинанда исполняет М. А. Бецкий.

Публика заинтригована. Ее любимец Я. В. Орлов-Чужбинин задержался с отъездом и после третьего звонка вошел в ложу.

Все ждали...

И вот не входит, а влетает в развеваемомся черном плаще, в белом мундире, забывши снять шляпу, пылкий юноша, бросается к возлюбленной Луизе, нежно берет ее за руки и трепетно, обеспокоенно спрашивает: «Ты бледна, моя Луиза?...». Сколько молодости, мальчишеской искренности и непосредственности.

Никогда так страстно не звучали шиллеровские реплики, призывающие разорвать оковы и обрести желанную свободу без сословных условностей, как в этот памятный вечер после июльских событий 1917 года.

Тема призыва к свободе, протеста против насилия и гнета, тема большой скорби за несовершенство человеческого общества, или, как сам Михаил Александрович вы-

ражался. «мировой скорби» — являлись личной темой его актерской индивидуальности.

Между этим артистом и зрительным залом всегда были протянуты незримые, но неразрывные нити. «Только через чувства воздействовать на разум» — вот его кредо.

Его Чацкий был юным, пылким и страстным глашатаем передовых идей. Это на редкость яркое сочетание любовной и обличительно-общественной линии образа.

Орленка Бецкого (в драме Ростана «Орленок») можно было смотреть без конца с истинным наслаждением. Это была любимая роль артиста,

и все свое дарование, все замечательное умение работать, все мастерство было вложено в эту роль.

Сценический портрет М. А. Бецкого был бы неполон, если не сказать о галерее его характерных ролей — князь Мышкин («Идиот»), Барон («На дне»), Протасов («Живой труп»).

...Первые годы советского театра в Астрахани характерны поисками репертуара, созвучного революционным идеям нового пролетарского зрителя. Зритель буквально вылавливал отдельные революционные тирады из каждой пьесы. И вот театру посчастливилось. В зимнем сезоне 1918—1919 года поставили пьесу М. Горького «Враги». Астраханский театр оказался одним из первых театров страны, где эта запрещенная в России пьеса М. Горького увидела свет ramпы.

Спектакль шел с редким для старого театра ансамблем. Новый зритель впервые увидел высокохудожественные образы людей своего класса и класса своих врагов, увидел произведение, которое объясняло ему его сегодняшнюю борьбу с врагами революции, учило распознавать классовых противников. Якова Бардина в этом спектакле блестяще играл Бецкий.

Поиски артиста уже и в период младенчества новой драматургии увенчались замечательными сценическими образами Желябова («1881»), и Овода по роману Войнич. В роли Желябова артист имел возможность уже не на абстрактном, а на реальном материале пропеть страстную песню жажды свободы и непреклонной твердой веры в нее.

Михаил Александрович

Бецкий является виднейшим деятелем в истории Астраханского театра не только потому, что это крупный, талантливый артист, завоевавший исключительную популярность у зрителя, не только потому, что кипуча и велика была художественная и общественная деятельность его в первые годы после Октябрьской революции среди моряков Каспийского флота, красноармейцев и рабочих масс Астрахани, но и потому, что он воспитал целую плеяду работников театра, многие из которых стали крупными мастерами, руководителями клубной самодеятельности.

Я не встречал еще такого актера, который бы так фанатически любил театр и умел бы так страстно проповедовать эту любовь... Квартира в доме № 2 на улице Маяковского. Осень 1917 года. Уютная комната освещена через зеленый абажур настольной лампы. Группа молодежи — первых учеников Бецкого в Астрахани — заморожена его страстными лекциями.

После установления в Астрахани Советской власти М. А. Бецкий поднимает вопрос об организации в нашем городе студии драматического искусства. Молодые советские органы живо откликнулись на предложение Бецкого и предоставили под студию помещение нынешнего зала партпроса. Летом 1918 года был объявлен набор на первый курс студии. Артист Астраханского театра, впоследствии народный артист республики Е. О. Любимов-Ланской читал «Мастерство актера и режиссера», профессор Д. С. Усов — историю театра и литературы, А. Г. Кеворков, впоследствии народный артист

республики и А. И. Шаповалова преподавали хореографию и пластику. Сам М. А. Бецкий вел несколько дисциплин — дикуцию и постановку голоса, мастерство актера, художественное слово и на старшем курсе — практические занятия.

Из первых выпускников студии М. А. Бецкий осенью 1919 года сформировал молодежь театр для обслуживания красноармейских частей, проходивших через город на фронты борьбы с белогвардейскими армиями, наступавшими тогда на Астрахань. Жажда красноармейских масс к культуре и театру была огромна.

Хочется упомянуть еще об одной стороне творчества Бецкого, которая являлась средством связи артиста с новым рабочим зрителем. Михаил Александрович был прекрасным мастером художественного слова. До установления в Астрахани Советской власти эта сторона таланта М. А. Бецкого была известна только небольшому кругу знакомых, так как он договором с антрепренером лишился права на публичные концерты. После январских событий был уже немислим ни один большой концерт без участия Бецкого. Часто и после спектаклей М. А. Бецкий выступал на концертах. А таких было в те годы очень много, для их устройства использовались все мало-мальские вместительные залы красноармейских казарм, рабочих организаций и учреждений.

До сих пор не могу я забыть того высокого наслаждения, которое доставлял артист своей страстной игрой, волнуя умы и сердца бесчисленных поклонников своего большого таланта.

М. КАШТАНОВ,
заслуженный артист
РСФСР.

НА СНИМКЕ: артист М. А. Бецкий в спектакле «Орленок».